

А.М. Пастухов

г. Москва

Формирование офицерского корпуса в империи Цин после подавления Тайпинского восстания

Общая проблема, стоящая перед руководством любой страны при начале её модернизации – это проблема кадров, получивших современное образование и способных применить свои знания на практике. Как правило, острая нехватка образованных и квалифицированных специалистов тормозит проводимые реформы, делает их неэффективными. Одновременно возникает жёсткая реакция руководителей и специалистов предыдущей формации на деятельность молодых кадров, получивших принципиально иное образование, причём «конфликт поколений», в зависимости от политики высшего руководства страной, может быть пущен как в позитивное, способствующее решению накопившихся проблем, так и в неконструктивное русло.

Профессиональные военные являются очень важной составной частью государственного аппарата, возлагаемая на них задача обеспечения национальной независимости и национальной безопасности является причиной предъявления к ним особых требований. Упущения в подготовке офицерского корпуса, недочёты в его стимуляции чреваты глобальными проблемами в будущем. В этом отношении интересным представляется опыт цинского Китая по реформированию своих вооружённых сил, предпринятому во второй половине XIX – начале XX веков. По сути, в период с 1862 г. (официальное объявление о начале проведения курса политики самоусиления) по 1912 г. (отречение от власти последнего цинского императора и провозглашение Республики) перед Китаем стояла задача кардинально перестроить систему военного образования и создать современные вооружённые силы, способные обеспечить национальную независимость страны. Рассмотрению результата этих 50-летних усилий посвящается настоящая работа.

© Пастухов А.М., 2013

Общее состояние офицерского корпуса Китая в первой половине XIX в.

По состоянию на середину XIX в. вооружённые силы Китая представляли собой крайне неэффективную систему, состоящую из разнородных компонентов, не имеющих современного вооружения, различных по системе комплектования и обучения, серьёзно различающихся по материальному обеспечению и, что самое важное, не имеющих никакого представления о современных способах ведения войны. Насчитывавшие на бумаге более 800 тыс. солдат и офицеров, цинские войска своей низкой боеспособностью и отсутствием боевого духа вызывали у европейцев лишь презрение. Уже в самом начале XIX в. в России стали раздаваться голоса в пользу силового решения территориальных и экономических споров с Китаем [6, т. 1, с. 813–814], и лишь общая ориентированность политики правительства на Европу и Ближний Восток позволила продлить действие Нерчинского трактата 1689 г. до мая 1854 г., когда генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский начал сплав войск по Амуру с целью занять его устье для предотвращения проникновения вглубь материка англо-французских экспедиционных сил.

Тем не менее, правительство цинского Китая не предпринимало никаких мер по повышению боеспособности своих вооружённых сил, в частности – не вводило современную систему военного обучения для подготовки командных кадров, и лишь иногда закупало у европейских стран типа Португалии огнестрельное оружие и старые парусные корабли, которые использовались в качестве блокшивов, плавучих мишеней и брандвахт [17, с. 53].

Общее состояние офицерского корпуса в Китае первой половины XIX в. кратко и метко характеризуют свидетельства современников – Н.Я. Бичурина, П.В. Добеля, К. Пальмовского, Е.П. Ковалевского, К.А. Скачкова и др. В отношении вопросов комплектования, обучения и содержания, а также моральных качеств офицерского корпуса примечательны свидетельства Н.Я. Бичурина:

«Между тем, как европейские государства одно другому соревнуют как в учреждении, так и в улучшении разных училищ по военной части, в Китае вовсе не помышляют и об основании общественных заведений для образования офицеров... Многие офицерские места в знамёнах, исключая первых четырёх классов, оставлены наследственными. Напротив, в войсках Зелёного Знамени, состоящих из коренных китайцев, офицерские места предоставлены одним кандидатам и магистрам военной гимнастики» [3, с. 107].

К. Пальмовского:

«Я сам был на одном из предварительных смотров и ночевал в лагере у одного капитана; сверх того я много расспрашивал у военных офицеров о здешней дисциплине, но все уверяли меня, что кроме виденных мною манёвров никаких более нет...» [12, с. 200].

П.В. Добеля:

«Ничего не может быть презреннее устройства китайской военной силы; и как офицеры, так и солдаты едва имеют свой насущный хлеб; почему неудивительно, что они предаются грабежу при всяком удобном случае» [8, с. 63–64].

Эти характеристики русских наблюдателей настолько ёмки и точны, что к ним вряд ли требуются какие-либо комментарии. В ходе Первой Опиумной войны (1839–1842) гнилость военной системы империи Цин полностью проявила себя, однако соответствующих выводов со стороны правительства сделано не было. Полагаясь на противоречивую информацию от региональных военачальников и, будучи убеждённым, что дела с «западными варварами» можно легко уладить путём переговоров и предоставления незначительных, по его мнению, торговых уступок, император Даогуан практически не реформировал вооружённые силы страны. По донесению в Азиатский департамент главы Русской духовной миссии в Пекине П. Тугаринова от 9 апреля (28 марта) 1843 г., по результатам войны Цины обратили внимание лишь на частности, касающиеся «постройки крепостей, заготовления пушек снарядов и пр.» [18, с. 207; 16, с. 268–270]¹. Принципы комплектации войск не изменились, а офицеры продолжали назначаться по старинке и в 1840-е гг., и даже в гораздо более поздние времена: «По большей части в офицеры попадают лица, близко стоящие к главному начальнику или его прислужники, именуемые *го-чи-ха*... При выборе и производстве в офицеры, помимо личных услуг и умения расположить к себе начальство, требуется ещё и умение стрелять из лука» [11, с. 263]. Неудивительно, что в боях против европейских войск цинские войска в большинстве случаев терпели поражение – талантливые военачальники-самородки типа Сэнгэ Ринчена (1811–1865)², отразившего нападение англо-французской эскадры на форты Дагу в 1859 г. или Не Шичэна (1836–1900)³, успешно действовавшего против французов на севере Тайваня в 1884–1885 гг. и разгромившего японскую пехотную бригаду у Ляньшаньгуани в ноябре 1894 г., были, с одной стороны, исключениями, а с другой – они не могли привести к решающим победам, позволившим бы сохранить независимость Китая. Так, в 1860 г.

Сэнгэ Ринчен не смог остановить комбинированную атаку союзников на форты Дагу с суши и моря и отступил к Балицяо, в бою у которого потерпел сокрушительное поражение, результатом которого стал вход англо-французского экспедиционного корпуса в Пекин, а Не Шичэн так и не смог взять летом 1900 г. Тяньцзинь и предпочёл наказанию за отступление смерть на поле боя. Кризис офицерского корпуса был очевиден. В 1862 г. было провозглашено начало самоусиления Китая и переход к «усвоению заморских дел». Эти косметические, по сути своей, меры должны были, в первую очередь, создать боеспособную армию и флот, которые стали бы надёжной опорой одряхлевшей державы.

Военно-морской флот

До 1868 г. у Китая не было ни современного флота, ни соответственно подготовленных морских офицеров. Флот представлял собой отряды военных джонок, имевших целью охрану торговых путей и прибрежных поселений от пиратов. Глобальные задачи типа обеспечения господства в открытом море перед флотом не ставилась, корабли предназначались преимущественно для действий в прибрежном районе, а также плавания по рекам. Должность командира военной джонки обычно замещалась китайцами из прибрежных или приречных городов, имевших практический опыт вождения судов традиционной китайской конструкции, однако не обладавших каким-либо представлением о военно-морской тактике. Создание современного флотского офицерского корпуса в Китае являлось абсолютно новым для руководства страны делом.

В рамках политики самоусиления в период с 1868 по 1884 год были открыты военно-морские училища в Мавэй (провинция Фуцзянь), Дагу (провинция Чжили), а также ряд минно-торпедных школ, в т.ч. в военно-морских базах Вэйхайвэй (провинция Шаньдун), Люйшуньюкоу и Далянь (провинция Шэнцзин).

Практически одновременно возникли многочисленные предприятия, способные строить корабли – Цзяннаньский арсенал в Шанхае, арсенал в Дагу и т.д. В 1866–1868 гг. в провинции Фуцзянь стараниями крупного военного и политического деятеля китайского происхождения Цзо Цзунтана (1812–1885) в сотрудничестве с французским морским офицером Проспером Жикелем (1835–1886) в Мавэй был выстроен новейший военно-морской центр⁴, на котором в 1890 г. был самостоятельно выстроен первый в Китае крупный броненосный корабль – броненосец береговой обороны «Пиньюань» [9, с. 6]⁵. В открытой при верфях военно-морской школе обучались офицеры, ставшие основой морского офицерского корпуса Китая к 1894 г.:

- Лю Бучань (1852–1895), командир броненосца «Динъюань»;
- Линь Тайцэн (1851–1894), командир броненосца «Чжэньюань»;
- Дэн Шичан (1849–1894), командир бронепалубного крейсера «Чжиюань»;
- Е Цзугуй (1852–1905), командир бронепалубного крейсера «Цзинъюань»;
- Фан Боцянь (1852–1894), командир бронепалубного крейсера «Цзиюань»;
- Линь Юншэн (1853–1894), командир броненосного крейсера «Цзинъюань»;
- Цю Баожэнь (? – ?), командир броненосного крейсера «Лайюань»;
- Хуан Цзяньсюнь (1852–1894), командир бронепалубного крейсера «Чаюань»;
- Линь Люйчжун (1852–1894), командир бронепалубного крейсера «Янвэй»;
- Ян Юнлинь (1854–1895), первый помощник, а затем и командир броненосца «Чжэньюань»⁶ и др.

Кратко и ёмко школа в Мавэй и другие военно-морские школы были охарактеризованы в рапорте командира броненосного крейсера «Адмирал Нахимов» капитана I ранга Лаврова от 14.05.1894: «По справкам, китайский флот уже не нуждается в европейцах и имеет своих командиров и адмиралов. Встреченные мной командиры получали первоначальное образование в Америке, вследствие чего говорят по-английски, а контр-адмирал Lew-Poo-Chin⁷ служил в течение пяти лет в чине лейтенанта на английском флоте. Китайцы имеют морские школы в Фу-чау, Вей-Хай-Вей и Тянь-Цзинь, в которые принимаются мальчики, окончившие курс общего китайского образования, лет 13–14. В школе проходят курс в течение шести лет, после чего воспитанники поступают на учебные суда, а по истечении известного числа месяцев плавания производятся в первый офицерский чин, вице-адмиральского чина в китайском флоте не имеется. Броненосцами 1-го класса командуют коммодоры, которые за уходом командующего эскадрой поднимают флаг младших флагманов. Начальниками школ везде Европейцы, а также в Вей-Хай-Вей главный инженер по механической и минной частям — германец» [1, с. 79]. Большая часть флотских офицеров прошла практику за рубежом, где получила отличные аттестации. Помимо перечисленных офицеров, по несколько раз побывавших в Англии, стажировались за границей:

- Жун Шанцянь (начальник боевой части учебного корабля «Вэйюань») – США;

- Куан Бингуан (начальник минно-торпедной части бронепалубного крейсера «Цзиюань») – США;
- Ли Шиюань (командир миноносца «Цзоэр») – Германия;
- Лю Фанпу (командир миноносца «Юэр») – Германия;
- Сюй Юнтай (командир миноносца «Юи») – Германия;
- Хуан Цзулянь (второй помощник бронепалубного крейсера «Цзиюань») – США;
- Цай Тингань (командир миноносца «Фулун») – США;
- Чэнь Духэн (начальник учебной части учебного корабля «Вэйюань») – Англия;
- Чэнь Цзинькуй (старший помощник бронепалубного крейсера «Чжиюань») – США;
- Чэнь Чэнцин (начальник боевой части бронепалубного крейсера «Цзиньюань») – Германия;
- Чэнь Эньтао (второй помощник учебного корабля «Вэйюань») – Англия;
- Шэнь Шоучан (старший помощник бронепалубного крейсера «Цзиюань») – США.

Особенностью комплектования офицерского состава цинских флотов⁸ было то, что среди них процветало землячество – ещё в ходе франко-китайской войны 1884–1885 гг. английский советник Арлингтон отмечал, что офицеры цинских военных кораблей, принадлежавших разным эскадрам и, соответственно, происходившие из разных провинций, практически не общались друг с другом. Это отрицательно сказывалось на боеспособности цинских эскадр – в критический момент нельзя было положиться на командира корабля из другой эскадры. До 1884 г. основу офицерского корпуса в ВМФ империи Цин составляли выходцы из провинции Фуцзянь, поскольку первая военно-морская школа была открыта именно там. И в дальнейшем именно они занимали высшие должности во флоте, препятствуя продвижению выходцев из других провинций. Курсанты Мавэйского военно-морского училища происходили преимущественно из семей богатых китайских торговцев и зажиточных горожан. Эту флотскую касту именовали «кликкой Минь»⁹. Командующий Бэйянским флотом, уроженец провинции Аньхуэй Дин Жучан не имел военно-морского образования вообще и был, в первую очередь, администратором, создававшим материальную базу флота¹⁰. В связи с полным отсутствием военно-морских знаний он предпочитал опираться на клику Минь. Выходец из клики Минь, Лю Бучань, являлся его первым заместителем в отношении всех вопросов, связанных с подготовкой флота и командованием их в походах и на

манёврах. В будущем его прочили на должность командующего флотом. Выходцы из заграничных китайцев – например, командир крейсера «Гуанъи» Линь Госян, сын китайского подрядчика из Пенанга, или китайцев из других провинций – например, выходец из провинции Гуандун Дэн Шичан, испытывали серьёзные затруднения в продвижении на службе¹¹. Открывшиеся позднее военноморские школы в Дагу, Вэйхайвэе, Люйшуньюкоу и Даляне позволили увеличить выпуск младших офицеров из других провинций, однако господствующее положение офицеров из клики Минь ощущалось в Китае даже в 1930-е годы [13, с. 35].

В ходе войны 1894–1895 гг. многие цинские военные моряки проявили себя истинными героями, как, например, погибший 17.09.1894 при Ялу Дэн Шичан, пытавшийся таранить японский крейсер «Ёсино» после того, как на его крейсере «Чжюань» кончились снаряды, Линь Госян, доблестно сражавшийся с превосходящими силами японцев 27.07.1894 при Пхундо, отвлекая их от транспорта с войсками, или Е Цзугуй, принявший 17.09.1894 в конце боя при Ялу командование Бэйянским флотом на себя. Но, если к 1894 г. Бэйянский флот уже был в достаточной степени обеспечен подготовленным на современный лад командным составом¹², то в сухопутных войсках положение мало изменилось по сравнению с началом XIX в.

Сухопутные войска

В старых Восьмизнамённых и Зелёнознамённых войсках офицерские должности занимались по наследству. В ходе подавления Тайпинского восстания (1850–1864) в стране возникла масса вооружённых формирований процинской ориентации, что дало толчок развитию первой волны китайского милитаризма. Фактически, в связи с полной небоеспособностью Восьмизнамённых войск была возрождена запрещённая императором Цзяцином после подавления восстания Белого Лотоса (1796–1804) практика формирования войск из нанятых на время ведения боевых действий местных жителей [26, с. 59]. Из этих милиционных формирований были созданы крупнейшие милитаристские группировки пост-Тайпинского Китая – Сянская и Хуайская армии, находившиеся, соответственно, под руководством Цзэн Гофаня (1811–1872) и Ли Хунчжана (1823–1901). В этих войсках на высших командных должностях находились люди, выдвинувшиеся в годы подавления национально-освободительных и крестьянских движений в 1850–1870-е гг., а младшие должности замещались наиболее сильными, смелыми и расторопными солдатами, однако ни старшие, ни младшие офицеры не имели современного

военного образования. Это создавало большие сложности при управлении войсками – современное вооружение, после 1860 г. регулярно поступающее в войска, требовало более тщательной подготовки состава, однако по свидетельству русских наблюдателей, китайские офицеры по уровню знаний не соответствовали даже обычному грамотному унтер-офицеру армии Российской империи [11, с. 263].

Формирование новой системы военного образования

Ли Хунчжан, сконцентрировавший после смерти Цзэн Гофаня в своих руках почти неограниченную власть, находился у истоков формирования новых китайских войск. Его реформы опирались на Хуайскую армию, которая получала значительные субсидии и содержалась за государственный счёт. На базе Хуайской армии Ли Хунчжан проводил гигантский эксперимент по созданию современной армии в полуфеодальном обществе. Ли Хунчжан прекрасно понимал роль не только современного вооружения, но значение хорошо обученного офицерского корпуса. Для этого он направлял своих офицеров за границу – несколько раз небольшие группы китайских командиров выезжали в Германию, по образцу вооружённых сил которой Ли Хунчжан хотел построить вооружённые силы Китая. Например, в 1877 г. Ли Хунчжан направил в Германию группу из 7 офицеров, из которых 2 пришлось отозвать за нерадивость и слабую дисциплину, 1 умер от болезни, 3 закончили трёхгодичные курсы пехотных офицеров и лишь последний – Ван Дэшэн – не только прошёл трёхгодичный курс обучения, но и был оставлен в Берлине для дополнительного обучения. Он вернулся в Китай после 1881 г., получив генеральский чин *цзунбин* и возглавив личную гвардию Ли Хунчжана. Другой из обучавшихся в Германии офицеров – Ча Ляньбяо – был направлен в Шэньцзинь¹³ для обучения знаменитых солдат современной тактике.

Опыт командировки курсантов в Германию выявил ряд сложностей – языковой барьер, дороговизна обучения, непривычные климатические условия. Всё это не позволяло широко практиковать отpravку курсантов за рубеж. Поэтому знания обученных за рубежом офицеров старались как можно шире распространять в Хуайской армии. Переводились немецкие уставы, однако основная работа по подготовке и воспитанию солдат ещё в начале 1880-х гг. лежала на иностранных инструкторах. По свидетельствам очевидцев, цинские офицеры на манёврах обычно лишь присутствовали в качестве зрителей, не имея при себе оружия, а если брались командовать, то неплохо вымуштрованные подразделения тут же начинали давать сбои при перестроениях, т.к. офицеры сами слабо знали устав.

Безусловно, большую роль здесь играло в общем негативное отношение китайцев к военной службе – если у человека была возможность сделать гражданскую карьеру, то он сознательно избирал её. В военные шли лишь те, кто не имел возможности оплатить дорогостоящее обучение конфуцианскому канону и не обладал литературными дарованиями. В глазах и знати, и простонародья эти люди были грубыми солдафонами, неотёсанными дубинами, чьё место должно было быть определено раз и навсегда. К тому же, в народе считалось, что военное дело очень несложно само по себе – достаточно хорошо научиться ездить верхом и стрелять из лука, а в бою не бояться смерти. Это суждение могло быть справедливым ещё в годы ожесточенной междоусобной войны 1850–1864 гг., однако сражения франко-китайской войны 1884–1885 гг. показали всю несостоятельность этого мнения – хорошо вооружённые современным оружием китайские войска, несмотря на отдельные успехи в боях с французами, всё же оказались не на высоте именно благодаря неумелым и противоречивым действиям командования. Тем тяжелее было поражение для империи – иллюзии, которыми жило правительство, развеялись. Приходилось предпринимать более жёсткие меры по исправлению ситуации.

После окончания франко-китайской войны Ли Хунчжан, учитывая накопленный опыт, открыл в городе Тяньцзинь провинции Чжили Бэйяньское военное училище (*Бэйян убэй сюэтан*), которое готовило младших офицеров для армии. Огромную роль в открытии училища сыграл Е Чжичао (1838–1901) – известный цинский военачальник, выдвинувшийся в годы подавления Тайпинского восстания [20, с. 10]. Первым командиром училища был назначен Ли Цзунлянь. В училище имелись пехотное, кавалерийское, артиллерийское и саперное отделения, а с 1890 года было добавлено железнодорожное отделение. Существовало 2 типа курсов – пятилетний¹⁴, после которого курсант получал офицерское звание, и краткий (около года), после чего курсант выпускался в войска унтер-офицером. Курсантов на полный курс обучения принимали в возрасте от 13 до 16 лет. При вступлении курсанты давали клятву верно служить и прилежно изучать предметы, не отлучаться из училища, не жениться и не сдавать экзамены на гражданскую должность. Первые 3 года курсанты изучали английский или немецкий языки, математику, механику, астрономию, естественные науки, географию, топографию и проходили курс китайской истории и классической литературы. На 4 и 5 курсах курсанты изучали артиллерийское дело, строевую службу, фортификацию и другие военные дисциплины.

Об успехах курсантов сообщали императору после проведения очередных экзаменов. Периодически курсантов отправляли для армейской практики в гарнизоны Люйшунькоу и Шаньхайгуань, но если выпадала оказия, их привлекали к более опасным заданиям. Так, в 1891 г. отряд курсантов был направлен на подавление восстания сектантов в Жэхэ, а в 1893–1894 гг. курсанты Бэйянского училища сопровождали генерала Не Шичэна в опасной инспекционной поездке по кишевшей бандами хунхузов Маньчжурии, где им пришлось проводить топографическую съёмку региона.

Училище было невелико – в лучшем случае, до войны 1894–1895 гг. было выпущено несколько сотен младших командиров для Хуайской армии¹⁵. Однако это был большой шаг вперёд по сравнению с состоянием обучения комсостава до 1885 г. Уже летом 1894 г. курсанты Бэйянского военного училища отлично зарекомендовали себя в Корее – проводили топографические съёмки, вели разведку местности, принимали участие в строительстве фортификационных сооружений, командовали отдельными частями цинских войск. Курсанты Юй Гуансинь, Чжоу Сяньчжан, Ли Гохуа и Синь Дэлинь героически погибли в битве при Сонхване 29.07.1894. Цинский хронист Яо Сигуан в своём сочинении *Дунфан бинши цзильюэ* даже сделал их основными героями этого сражения, оттеснив на задний план фигуру командующего – бригадного генерала Не Шичэна [24, с. 18].

Но, несмотря на создание Бэйянского военного училища, подготовка основной массы комсостава не изменилась. Большинство армейских офицеров получало лишь традиционное военное образование – изучая средневековые военные каноны и боевые искусства. Бэйянское училище обеспечивало армию только младшими офицерами. Офицеры старой закалки не считались с ними, презрительно именуя их «молодыми выскочками», а те, в свою очередь, вполне справедливо отзывались о старших товарищах как о полных невеждах в военном деле. Между офицерами старой и новой школ имела место постоянная глухая вражда.

Высших военных учебных заведений типа военной академии современного типа в Китае не было. Но даже младших офицеров, прошедших обучение в Бэйянском военном училище, катастрофически не хватало – большинство командных должностей продолжали занимать офицеры старой школы, выделявшиеся среди солдат только физической силой, навыками боевых искусств и, порой, происхождением. Именно в среде старого офицерства было особенно широко распространена пагубная привычка курения опиума. В годы войн с Францией и Японией многие из представителей офицерства старой

формации оказались не на высоте, неумело командуя войсками, первыми покидая поле сражения, отсутствуя на позиции в момент боя и т.д. Старая система военного образования, базировавшаяся на подготовке конного лучника и знании канонов Сунь-цзы и У-цзы, показала свою полную несостоятельность в современных условиях. Тем не менее, императрица Цыси, властная, хитрая, но совершенно тёмная и недалёкая, продолжала требовать от офицеров лишь обучения по старинным, отжившим канонам. По её мнению, поражения цинских войск происходили от того, что маньчжуры разучились ездить верхом и стрелять из лука. В век телеграфа, бездымного пороха и броненосцев такие рассуждения не могли вызвать у европейцев ничего, кроме грустной сочувствующей улыбки. Лишь после страшного разгрома Китая в ходе Боксёрского восстания 1898–1901 годов 29.08.1901 был издан высочайший указ, отменявший древние традиции и требовавший обучения офицеров на современный лад.

В 1900 г., перед началом боев за Тяньцзинь, цинское командование приняло решение распустить личный состав училища, чтобы сохранить кадры, но 90 курсантов отказались покинуть городок училища и остались охранять его. После начала наступления союзных войск училище подверглось артобстрелу, вызвавшему большой пожар. При последовавшем за этим штурме все курсанты погибли, защищая училище. Постройки военного городка были серьёзно разрушены и повреждены.

После окончания активной фазы боевых действий Юань Шикай, возглавивший Бэйянскую клику милитаристов, попытался восстановить училище. Развалины были разобраны, рабочие подготовили площадки под строительство фундаментов новых корпусов, но после подписания Заключительного протокола, завершившего войну, оказалось, что Тяньцзинь будет полностью демилитаризован и все военные части и учреждения должны покинуть город. От идеи восстановления училища в Тяньцзине пришлось отказаться и перенести его в административный центр провинции Чжили – город Баодин. В 1902 г. в Баодине было открыто Баодинское военное училище (*Баодин убэй сюэтан*) – преемник Бэйянского военного училища, ставшего кузницей кадров для Бэйянской армии и опорой Бэйянской клики милитаристов.

С началом воссоздания современных вооружённых сил в Китае после подписания в сентябре 1901 г. Заключительного протокола командование над первыми дивизиями было сосредоточено в руках военного и политического деятеля Юань Шикая, карьера которого на обоих поприщах началась ещё в 1880-е годы с участия в подавлении солдатских мятежей в Корее 1882 и 1884 гг. К 1901 г., в связи

с уходом со сцены многих заслуженных военных и политических деятелей, этот безусловно талантливый человек сконцентрировал в своих руках власть, сравнимую с той, которой обладал в свое время Ли Хунчжан. По его настоянию все кандидаты на офицерские должности должны были пройти восьмимесячный курс обучения в Баодинском военном училище. Большое внимание уделялось теперь и отбору кандидатов не только в офицеры, но и в солдаты – вербовка из сомнительных элементов, изъявивших желание служить в войсках, столь распространённая в прошлом, была отставлена. Каждый кандидат должен был предъявить неопровержимые доказательства, что он постоянно проживает в определённом месте, имеет свой дом, семью, и является благонадёжным, о чём требовалось предоставить подписи нескольких поручителей [2, с. 267]. Таким образом, новые кадры строились на более здоровой основе – из представителей зажиточных горожан и крестьян, преимущественно китайцев.

Для прохождения практики курсантов могли направлять за рубеж, в т.ч. в Японию, которая после победы в русско-японской войне 1904–1905 гг. стала политическим идеалом для определённой части маньчжурской правящей элиты, стремившейся строить свои вооружённые силы по японскому образцу. Однако выплата контрибуции державам серьёзно ограничивала бюджет военного ведомства и Юань Шикай стремился ограничить расход казённых средств, сокращая количество зарубежных командировок. По его распоряжению большая часть курсантов направлялась на практику в части китайской армии. Однако до 1912 г. в Японию было направлено около 700 курсантов и офицеров для прохождения стажировки. Пребывание в Японии позволило им войти в контакт с китайскими революционерами. Поэтому во время Синьхайской революции многие офицеры китайского происхождения, проходившие обучение в Японии, без колебаний перешли на сторону революции. По мнению китайского учёного Дин Чжунцзяна (1917–2004), именно среди этой части нового офицерства возникла оппозиция планам Юань Шикая провозгласить себя императором.

С 1905 г. правительство, убедившись в превосходстве новых войск и пользе Баодинского военного училища, приступило к созданию системы военных училищ по всей стране. В каждой провинции следовало открыть военное училище с трёхлетним курсом обучения. Стремясь ограничить доступ этнических китайцев к офицерским должностям и усилить положение маньчжуров, кандидатам из знаменитых предоставлялись значительные льготы при поступлении. В то же самое время тем маньчжурам, которые не проходили начальное военное образование, запрещалось занимать официальные

должности, им также урезалось жалование [18, с. 232]. Чтобы увеличить престиж военной службы среди маньчжуров, было решено привлечь к этому процессу и представителей маньчжурской аристократии – в 1906 г. в Пекине открыли специальное привилегированное училище (*Луцзюнь гуйчжоу сюэтан*), куда поступали отпрыски правящего дома и представители наиболее родовитых фамилий. В отличие от простых курсантов, они обязательно выезжали для стажировки за границу. Однако требования к высокопоставленным курсантам были значительно более мягкими, а условия пребывания на стажировке превращали её в увеселительную поездку. В связи со сложной внутриполитической обстановкой в стране в конце 1900-х гг. обучение было поставлено на очень невысоком уровне. Длительные годы политического безвременья развратили китайское офицерство и привели к ослаблению их профессиональных навыков. Так, в 1920-е годы В.К. Блюхер, сталкивавшийся с выпускниками китайских военных училищ (как цинских, так и республиканских), отмечал, что многие из них не отличались хорошими знаниями изначально, да ещё и успели порядком подрастерять полученные навыки в годы яростной борьбы за источники доходов, когда армейские части превращались в большие вооружённые банды [5, с. 151]. Кроме того, серьёзно осложняло положение тлетворное влияние стремительно деградировавшего государственного аппарата империи Цин – пропитанное коррупцией высшее начальство и офицеры старой школы разлагающе действовали на выпускников училищ, не способных переломить ситуацию [5, с. 137].

Высший командный состав

Высший командный состав, в отличие от низшего, не имел современного военного образования вообще. Этим и было обусловлено плохое качество командования цинскими войсками в ходе боевых действий против французов и японцев. Большую часть генералов новых войск составляли выходцы из потомственных семей *шэньши*, военных или мелких помещиков, поддержавших маньчжурский режим в ходе Тайпинской войны. Свои войска они формировали на основе отрядов сельской самообороны *туаньянь*, сохранявшихся в Китае вплоть до образования КНР в 1949 г. Командование такими подразделениями, по сути, являвшимися феодальными дружинами, вооружёнными современным огнестрельным оружием, не выходило за рамки личной смелости и инициативы, превосходства в знании боевых искусств и некоторого навыка в администрировании. При этом многие из генералов действительно хорошо зарекомендовали себя в боях, проявив личную смелость, однако в дальнейшем

они выполняли лишь административные функции – пользуясь полученными в годы смуты званиями и занимая в правительстве высокие должности, обеспечивали приток ассигнований на содержание своих войск, не вмешиваясь в их внутреннюю жизнь. Если сравнить биографии трёх известных цинских генералов конца XIX в. – Е Чжичао (1838–1901), Цзо Баогуй (1837–1894) и Не Шичэна (1836–1900) – то сразу бросается в глаза, что все трое были действительно хорошими военачальниками в годы междоусобной войны, зарекомендовали себя храбрыми воинами, за что и были продвинуты по службе. Однако впоследствии некоторых успехов достиг только Не Шичэн – он не только принимал участие в боях против различных повстанческих группировок, но и воевал в 1885 г. с французами на Тайване, а затем в течение длительного времени командовал гарнизоном Люйшунькоу – ремонтной базы Бэйянского флота, во время которого общался с немецким офицером Константином фон Ганеккеном, руководившим фортификационными работами. В результате, он получил некоторое представление о современной европейской военной науке и в ходе войны с Японией оказался одним из самых удачливых и перспективных генералов. В частности, большая часть немногочисленных побед цинских войск в этой войне является его заслугой – под его командованием китайцы выиграли бои за Ляньшаньгуань 26.11.1894, Фэньшуйлин 5.12.1894, Тунъюаньбао 8.12.1894, Цзиньцзяхэ 9.12.1894, Кунцзятунь 16.01.1895, Тумэньлин 25.01.1895¹⁶. Даже поверхностное знакомство с основами военного дела позволило ему выполнять особо важные задания стратегического характера.

Генерал Цзо Баогуй, командовавший Фэнтяньскими войсками в битве при Пхёнъяне 15–16.09.1894, так и остался храбрым рубакой, не имевшим представления о современном военном деле. Он успешно командовал цинской конницей в битве в устье р. Тэдонган 17.08.1894, когда китайцы рассеяли и вырубали пехотную колонну японцев, но в битве за Пхёнъян героически погиб, не проявив в полной мере своего полководческого таланта.

Третий генерал – Е Чжичао – в течение длительного времени после окончания внутренних войн в Китае выполнял административные функции, командуя новыми войсками в провинции Чжили. Однако его военный опыт ограничивался Тайпинской войной и подавлением мятежа даосской секты в Жэхэ в 1891 г. Будучи активно вовлечённым в политические игры цинского правительства, он быстро утратил свои качества генерала и лидера, и в войне 1894–1895 гг. «прославился» лишь умелым введением в заблуждение правительства относительно действий Асанской группировки в августе 1894 г.,

за что он был назначен командующим Пхёнъянской группировкой, и поражением при Пхёнъяне 15–16.09.1894. За свои «подвиги» он был смещён в октябре 1894 г., арестован и приговорён к смертной казни, впоследствии заменённой на пожизненную ссылку. Однако до битвы при Пхёнъяне этот военачальник также считался одним из самых перспективных в среде цинского генералитета.

Так обстояла ситуация с высшим комсоставом в китайских сухопутных войсках. И цинское правительство не сумело её исправить до самого конца войны, а многочисленными арестами, смещениями с должностей и казнями генералов оно ещё и усугубляло положение. Приходившие на смену арестованным и казнённым не были лучше, смелее или умнее. Общая чехарда с кадрами, противоречивые указания, поступавшие из Пекина и Тяньцзиня, постоянная боязнь сделать что-то, что могло бы прогневить вышестоящее начальство, быстро превращали и этих назначенцев в полное подобие своих предшественников.

Национальные особенности формирования офицерского корпуса в Китае

До 1900-х гг. в частях, состоящих из китайцев, маньчжуры могли быть офицерами, однако в частях, состоявших из маньчжуров, китайцы не имели права занимать офицерские должности. Фактически, это давало маньчжурам контроль над армией. Однако офицеры-китайцы оказывались в среднем, как правило, более образованными и развитыми, нежели офицеры-маньчжуры. Это было обусловлено как сознательным поддержанием цинским правительством низкого уровня образования и культуры среди маньчжуров, так и стремлением китайцев всеми возможными способами войти в состав государственного аппарата и получить возможность пользования положенными чиновникам благами. По свидетельствам русских наблюдателей, офицеры из китайцев отличались от офицеров из маньчжуров своими лучшими манерами и, несомненно, большей образованностью. Значительная часть морских офицеров владела иностранными языками, имела представление об окружающем мире на базе новейших географических знаний, неплохо проявила себя по основной специальности. В то же самое время морских офицеров из маньчжуров, по имеющимся в нашем распоряжении данным, не было вообще. Система современного военного обучения также практически не затрагивала монголов – как проживавших во Внутренней, так и Внешней Монголии. По сути своей, это означало китаизацию армии. Большая часть курсантов Бэйянского военного училища и прочих военных учебных

заведений также состояла из этнических китайцев, стремившихся овладеть новыми профессиями, чтобы получить возможность устроиться на службу и обеспечить себе быстрый карьерный рост. Результатом национальной розни в войсках стало то, что солдаты иной национальности не спешили исполнять приказания своего командира – так, солдаты-китайцы саботировали приказы маньчжурских офицеров, а солдаты-маньчжуры пренебрегали приказами офицеров-китайцев.

Выводы

Формирование современного офицерского корпуса в Китае началось очень поздно по сравнению со странами Европы. В течение длительного времени старый и новый офицерский корпус сосуществовали, при этом старый корпус довлел над молодым, что заложило основы острого антагонизма между офицерами старой формации и молодыми, получившими современное образование командирами. В результате в 1911 г. основная часть нового офицерского корпуса поддержала Синьхайскую революцию.

Влияние современного военного обучения на маньчжурскую правящую элиту было невелико, поверхностные меры по вовлечению маньчжур в военное обучение не дали надлежащих результатов. Как индикатор этого процесса – практически полное отсутствие значительных военачальников из числа маньчжур. В лучшем случае они играли некоторую роль в организации и администрировании, не выделяясь ничем среди офицеров-китайцев.

Формируемый из представителей нарождающейся китайской буржуазии современный офицерский корпус был проникнут идеями воссоздания национальной китайской государственности, что соответствовало интересам китайской нации в конце XIX – начале XX вв., когда основной национальной идеей стало обретение Китаем национальной независимости и достижение процветания. Современное китайское офицерство отличалось патриотизмом и высокой политической активностью. Образованные представители китайского офицерства выдвинули из своей среды многих политических деятелей. Выпускниками Бэйянского военного училища были, по меньшей мере, 3 президента Китайской Республики: Фэн Гочжан (1917–1918), Цао Кунь (1923–1924) и Дуань Цижуй (1924–1926), военно-морское училище в Мавэй закончил дважды побывавший Президентом Китая Ли Юаньхун (1916–1917 и 1922–1923). Многие министры и политики также являлись выпускниками Бэйянского училища: военные министры Ван Шичжэнь и Дуань Чжигуй, У Пэйфу – диктатор Центрального Китая в 1922–1926 гг.; или Мавэйского военно-морского училища – военно-морской министр Са Чжэньбин и др. Большая часть

выпускников Бэйянского военного училища и Мавэйского военно-морского училища приняла активное участие в японо-китайской войне 1894–1895 гг. и в сопротивлении иностранным интервентам в 1900 г.

Однако общее положение империи Цин в период 1862–1912 гг. не позволяло создать полноценную систему военного образования, к которой были бы допущены представители нарождающейся китайской буржуазии – по политическим и финансовым соображениям представители правящей династии стремились не допустить китайцев в ключевым постам в современной боеспособной армии. Половинчатость принимаемых решений, ориентация в первую очередь на сохранение власти правящего дома, а не на достижение национальной независимости Китая не позволило создать в стране современные вооружённые силы с современным офицерским корпусом. Однако даже те полумеры, которые были реализованы маньчжурским правительством, привели к созданию в Китае профессиональной военной прослойки, вставшей на сторону национальных интересов в ходе революционного кризиса 1911 г.

Примечания

¹ Примечательно, что даже тайпины не до конца осознавали необходимость изменения системы военного обучения в Китае – так, согласно показаниям одного из лучших тайпинских полководцев Ли Сючэна, на первое место он выдвигал обучение артиллеристов, но нигде не говорил о создании специальных учреждений для обучения комсостава.

² Цинский аристократ из числа знаменитых монголов. В бою с *няньцзюнями* попал в плен и был казнён повстанцами.

³ Позднецинский военачальник китайского происхождения. Данные о занятиях его семьи противоречивы – от выходца из семьи потомственных военных до мелких помещиков.

⁴ На момент сдачи его в эксплуатацию во Франции ещё шли работы по строительству военно-морского центра такой же системы.

⁵ Первый китайский броненосный корабль – канонерская лодка «Цзинь-оу» – была выстроена на Цзяннаньском арсенале в Шанхае в сентябре 1875 г., однако этот опыт не получил дальнейшего распространения в Шанхае в связи с несомненным лидерством военно-морского центра в Мавэй в отношении проектирования и строительства кораблей новых типов.

⁶ Ян Юнлинь вступил в должность командира броненосца «Чжэньюань» после самоубийства командира броненосца Линь Тайцэна в ноябре 1894 г. и продолжал оставаться в ней до самой капитуляции базы в Вэйхайвэе, во время которой совершил самоубийство.

⁷ Имеется в виду Лю Бучань.

⁸ ВМФ империи Цин имел 4 отдельных соединения (*шуйши*), называемых в иностранных источниках флотами или эскадрами – Бэйянский (Северный), Наньянский (Южный), Фуцзяньский и Гуандунский.

⁹ По старому названию провинции Фуцзянь.

¹⁰ Его выдвижение в качестве командующего самым сильным из всех флотов империи Цин было обусловлено стремлением уроженца провинции Аньхуэй Ли Хунчжана расставить на ключевые посты во вновь создаваемом флоте лояльных ему людей. Его земляк Дин Жучан, прибегнувший к покровительству Ли Хунчжана во время своего конфликта с влиятельным военачальником Лю Минчжуанем, представлялся Ли Хунчжану идеальной фигурой – достаточно компетентной в вопросах военной организации и абсолютно лояльной.

¹¹ Аналогичное явление отмечено и в японском императорском флоте того же периода – командные посты были распределены между выходцами из княжества Сацума, длительное время удерживавшими монополию на замещение вакантных должностей во флоте.

¹² Бэйянский флот был единственным из 4 флотов Китая, способным на операции в открытом море, в связи с чем комплектация его командного состава происходила по принципу отбора наилучших офицеров со всех остальных флотов.

¹³ Учреждённый в 1861 г. корпус Восьмизнаменных войск, вооружённый современным оружием и обучавшийся современной тактике. Предполагался в качестве своеобразного инкубатора, из которого должна была появиться современная армия, однако не оправдал возлагавшихся на него надежд. В реальных боях как войсковая единица не участвовал.

¹⁴ По другим данным, основной курс обучения составлял 3 года.

¹⁵ С 1885 по 1900 гг. училище выпустило 1500 офицеров.

¹⁶ В японских источниках эти события изображаются как преднамеренный отвод войск из горных районов Маньчжурии в связи с сильными холодами, не сопровождавшийся боевыми столкновениями с китайцами. Тем не менее, эти бои по большей части представляют собой сравнительно небольшие стычки, выигранные китайцами по причине хорошего знакомства с местностью и умелого использования партизанских методов ведения боя.

Литература

1. *Арбузов В.В.* «Броненосный крейсер «Адмирал Нахимов»». СПб., 2000.
2. *Белов Е.А.* О роли армии в Синьхайской революции // Вопросы истории и историографии Китая. М., «Наука», 1968. С. 263–278.
3. *Бичурин Н.Я.* Статистическое описание Китайской империи. М., 2002.
4. В.К. Блюхер в Китае. М., 1970.
5. В.К. Блюхер в Китае 1924–1927 гг. Новые документы главного военного советника. М., 2003.
6. Воспоминания Ф.Ф. Вигеля о его поездке в составе посольства Ю.А. Головкина в Цинскую империю (1805–1806) // Русско-китайские отношения в XIX веке. Т. I. 1803–1807 гг. М., 1995. С. 765–834.
7. *Дацьшен В.Г.* Армия и военные реформы в Маньчжурии во второй половине XIX – начале XX вв. // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском

регионе с древнейших времён до начала XX века. Вып. 1. Владивосток, 2010. С. 113–130.

8. *Добель П.В.* Путешествия и новейшие наблюдения в Китае, Маниле и Индо-Китайском архипелаге. М., 2002.

9. *Киселёв Д.В.* Первые броненосные корабли китайской постройки // Морская кампания. № 3. М., 2010. С. 6–11.

10. *Кляшторный С.Г., Колесников А.А.* Восточный Туркестан глазами русских путешественников (вторая половина XIX в.). Алма-Ата, 1988.

11. *Костенко Л.Ф.* Чжунгария. Военно-статистический очерк. СПб., 1887.

12. *Пальмовский К.* Описание смотра войск в Пекине // Сын отечества. Ч. 34, № 5. 1817. С. 195–201.

13. *Пастухов А.М.* Китайские торпедные катера // Морская кампания. № 7. М., 2010. С. 35–39.

14. *Пастухов А.М.* Бэйянский флот – от истоков до гибели // Морская кампания. № 8. М., 2010. С. 19–27.

15. *Пастухов А.М., Патайкин С.В.* Бронепалубные крейсера типа «Чжиюань» // Морская кампания. № 3. М., 2010. С. 12–22.

16. Показания Ли Сю-чэна // Тайпинское восстание 1850–1864. Сборник документов. М., 1960. С. 192–270.

17. *Фань Вэнь-лань.* Новая история Китая. М., 1955.

18. *Хохлов А.Н.* Попытки укрепления маньчжурских войск в Китае во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории и историографии Китая. М., 1968. С. 203–242.

19. *Не Шичэн.* Дунчжэн жици (Дневник карательного похода на Восток) // Чжун-Жи чжаньчжэн (Японо-китайская война). Т. 6. Шанхай, 1956. С. 1–18.

20. *Не Шичэн.* Дунъю цзичэн (Записки о поездке на Восток с измерениями расстояний). Пекин, 2007.

21. *Чжао Эрсюнь.* Цин ши гао (Черновая история династии Цин). Б/м, б/г.

22. Чжунго дии лиши данъаньгуань гуаньцзан данъань гайшу (Краткий очерк архивных документов Первого Исторического Архива Китая), Пекин, 1985.

23. *Чэнь Юэ.* Бэйян хайцзюнь цзяньчжуан чжи (Описание создания Бэйянского флота). Цзинань, 2009.

24. *Яо Сигуан.* Дунфан бинши цзилюэ (Краткие записки о военных делах на Востоке) // Чжун-Жи чжаньчжэн (Японо-китайская война). Т. 1. Шанхай, 1956. С. 1–108.

25. *Essen M.F. von.* Eight Banner and Green Flag. The Army of the Manchu Empire and Qing China. 1600–1850. Oxford, 2009.

26. *Kuhn Ph.A.* Rebellion and its enemies in Late Imperial China. Militarization and social structure. 1796–1864. Camb. (Mass.), 1970.